

Г.И. ГЕРАСИМОВ

ВЫСШЕЕ ВОЕННОЕ РУКОВОДСТВО РККА: АНАЛИЗ ДАННЫХ 1919–1941 гг.

ГЕРАСИМОВ Григорий Иванович – кандидат исторических наук, Тульский артиллерийский инженерный институт.

К высшим военным коллегиальным органам, игравшим большую роль в создании и укреплении Красной Армии в межвоенный период (1921–1941 гг.), относились: Реввоенсовет Республики (до 1923 г.), Реввоенсовет СССР (до 1934 г.), Военный совет при наркомате обороны (1934 – ноябрь 1940 г.), Главный военный совет РККА (1938 – июнь 1941 гг.). Состав Реввоенсовета и Главного военного совета РККА в разное время насчитывал от 8 до 15 человек. Военный совет при наркомате обороны – 80–110 чел. Лица, входившие в состав Реввоенсовета и Главного военного совета, по своему должностному положению занимали высшие ступени в военной иерархии. Более разнообразным был состав Военного совета при Наркомате обороны: в него входили военачальники от командира соединения (дивизия) и выше. Эти органы можно рассматривать как своеобразный сколок высшего военного состава армии.

Рассмотрим принципы формирования высших военных органов и основные характеристики входивших в них лиц. С самого начала подбор и выдвижение членов высших военных коллегиальных органов осуществлялись под непосредственным руководством ЦК РКП(б). 22 сентября 1919 г. на заседании Оргбюро ЦК было принято решение об утверждении впредь этим партийным органом всех членов Реввоенсоветов¹. Официальное назначение производилось: председателя Совета (Реввоенсовета, его заместителей, Наркома обороны как председателя Военного совета и Главного военного совета РККА) – ВЦИК РСФСР, ЦИК СССР, членов Советов – СНК РСФСР (СССР).

В исследуемый период сменилось шесть составов военных коллегиальных органов. Деление это достаточно условное и отражает по преимуществу политические ориентации членов советов. Реввоенсовет насчитывает три состава, по числу руководивших им председателей (Л.Д. Троцкий, М.В. Фрунзе, К.Е. Ворошилов). При этом автор выделяет составы не столько по времени их назначения, сколько по принадлежности к группировке того или иного председателя. Так, состав РВС СССР, который условно можно назвать людьми И.В. Сталина – М.В. Фрунзе, формировался в основном в период, когда Реввоенсовет возглавлял Л.Д. Троцкий, против воли последнего. В Военном совете при НКО можно выделить два состава: первый – до репрессий военных кадров (1934 г.), второй – после репрессий (1938 г.). Состав ГВС РККА, несмотря на неоднократную смену, можно рассматривать как единый, сталинский, поскольку его председатели уже не были самостоятельными политическими фигурами, полностью зависели от И.В. Сталина.

Огромную роль в деятельности высших военных коллегиальных органов играли их председатели.

Назначение на должность Народного комиссара по военным и морским делам (позднее Нарком обороны) проходило, прежде всего, по политическим мотивам и порой сопровождалось ожесточенной политической борьбой, как это случилось в период смещения Л.Д. Троцкого и утверждения на пост Наркомвоенмора М.В. Фрунзе. Назначение К.Е. Ворошилова также сопровождалось закулисными маневрами. Последний

предвоенный Нарком обороны и председатель ГВС РККА С.К. Тимошенко был назначен личным решением И.В. Сталина.

Анализ порядка назначения, изучение биографий военачальников того времени позволяют определить принципы, по которым политическое руководство страны отбирало членов военных коллегиальных органов:

1. Основным принципом их подбора является преданность режиму. Любые отступления здесь чреваты ликвидацией режима при помощи своей же армии. Предпочтение политической преданности профессионализму чревато дилетантизмом, но альтернативы чаще всего нет². В исследуемый период в 1940 г. в преддверии войны режим позволил себе "роскошь" назначить руководителем Наркомата обороны профессионального военного – С.К. Тимошенко, но в нем был уверен сам Сталин, а военные кадры уже были пропущены сквозь сито репрессий и, как показала Великая Отечественная война, были политически надежны.

2. Политический авторитет. По этому принципу назначались члены Реввоенсовета после гражданской войны и, отчасти, члены Главного военного совета РККА³.

3. По должности. В состав РВС Республики (СССР) входили: Главнокомандующий, начальник Штаба РККА, начальник ПУРа. Если первая должность была определена Положением о РВСР, то две другие никаким документом не определялись, но лица, их занимавшие, непременно включались в Реввоенсовет. В Военный совет при НКО по должности входили Нарком обороны и его заместители, начальники Главных и Центральных управлений, командующие и члены военных советов округов. По должности в состав Главного военного совета входили Начальник Генерального Штаба и заместители Наркома обороны;

4. Военный авторитет. По этому принципу отбирались в состав Реввоенсовета и Главного военного совета некоторые командующие округами, начальники управлений Наркомата обороны⁴;

5. Политические мотивы доминировали в первой половине 20-х годов, когда путем политических и организационных маневров И.В. Сталин и Г.Е. Зиновьев добились введения в состав Реввоенсовета своих сторонников с целью лишить влияния в нем Л.Д. Троцкого⁵. Характерно, что некоторые из них недолго пробыли в Реввоенсовете и после смещения Л.Д. Троцкого были выведены из его состава.

Причинами изменения состава высших военных коллегиальных органов, а также исключения из них отдельных членов были:

– назначение нового председателя совета, что обычно вело к полной или частичной смене его состава;

– политическая ненадежность. В 1926 г. Объединенный Пленум ЦК и ЦКК снял с поста заместителя председателя РВС СССР М.М. Лашевича, как активного участника фракционной деятельности. В августе того же года от должности члена Реввоенсовета СССР был освобожден начальник Морских сил В.И. Зоф, как участник объединенного троцкистско-зиновьевского блока⁶. В этом ряду – и репрессированные члены Военного совета при НКО и Главного военного совета, политическая ненадежность которых выражалась прежде всего в недостаточной преданности вождю, инакомыслии, ошибках политического и личного характера⁷, в т.ч. прошлых;

– неудачи в руководстве боевыми действиями. По этой причине был смещен Нарком обороны и председатель ГВС К.Е. Ворошилов, что повлекло за собой смену состава Главного военного совета РККА;

– перевод на низшую должность либо не связанную с прохождением военной службы.

Обзор принципов назначения и исключения членов высших военных органов показывает, что военный профессионализм чаще играл второстепенную роль.

Кто же входил в состав высших коллегиальных органов?

Это были личности, выдвинутые революцией и гражданской войной: подавляющее большинство из них выдвинулось в 1917–1919 гг. Это касается всех составов высших коллегиальных органов. Некоторое количество членов Военного совета и Главного во-

енного совета выдвинулось в годы репрессий; их служебный рост связан не столько с репрессиями, сколько с успехами военных действий на Хасане, Халхин-Голе, в Испании.

Это были относительно молодые для столь высоких должностей люди. Самыми старыми членами Реввоенсовета были П.П. Лебедев – 51 год и К.С. Еремеев – 50 лет. Вдвое моложе были Э.М. Склянский и Ф.Ф. Раскольников (на момент назначения 26 лет). Средний возраст членов Реввоенсовета всех составов колебался в пределах 37–38 лет⁸.

Несколько старше были члены первого состава Военного совета при НКО. Н.Н. Петину и О.И. Городовикову было соответственно 58 и 55 лет, самым молодым – Г.М. Штерну и Г.С. Окуневу, – по 34 года, средний возраст 41,8 года. При этом должностная категория большинства военных, входивших в состав Военного совета, была ниже, чем тех, кто входил в Реввоенсовет.

Возрастные показатели членов Военного совета состава 1938 г. были приблизительно такими же, как и состава 1934 г.: средний возраст равнялся 41,6 лет. То есть в его состав вошло то же поколение военачальников. Незначительное омоложение (сохранение прежнего среднего возраста по прошествии 4-х лет) не играет в данном случае существенной роли.

Сформированный в том же 1938 г. Главный военный совет был "старше". Средний возраст его членов составлял 45,4 года, что объясняется более высокой должностной категорией входивших в его состав военных и политических деятелей.

Сравнение со средним возрастом аналогичных категорий военачальников царской армии показывает, что высшее военное руководство РККА было на 16–32 года моложе. По данным на конец 1902 г. средний возраст т.н. полных генералов составлял 69 лет с колебаниями от 55 до 92 лет; генерал-лейтенантов – 61,8 с колебаниями от 42 до 85 лет; возраст генерал-майоров колебался от 42 до 80 лет⁹. По мнению П.А. Зайончковского, преклонный возраст высшего командного состава "крайне скверно отражался на его качестве"¹⁰. Высшие военные руководители Красной Армии были молоды, что являлось в определенном смысле их преимуществом по сравнению с высшим командным составом царской армии. Старение высших военных коллегиальных органов происходило медленнее, чем этого можно ожидать вследствие очищения армии от троцкистов в 20-е годы, репрессий второй половины 30-х годов и выдвижения военачальников, обязанных служебным ростом преимущественно И.В. Сталину, личным заслугам.

Общее образование членов Советов было выше в период руководства Реввоенсоветом Л.Д. Троцкого. В его составе 45% имели высшее образование, начальное – всего 8,3%. Затем падает процент людей с высшим образованием (вторая половина 30-х годов – с 27 до 10%), а со средним и начальным растет. Этот процесс может объясняться заменой политических деятелей в составе Реввоенсовета военными деятелями. В таком случае возможным и достаточным является получение общего среднего образования. Правда, в эту схему не вписывается рост количества людей с начальным общим образованием. Всплески этого процесса мы наблюдаем в период прихода в Реввоенсовет выдвиженцев Сталина–Фрунзе (33%), а также среди членов Военного совета при НКО 1938 г. (39%) и членов Главного военного совета (38%).

Военное образование членов высших военных коллегиальных органов характеризуется постепенным повышением процентного состава лиц с высшим (с 5–16% в двадцатые годы до 38–43% в конце тридцатых) и средним военным образованием (соответственно 4–7%; 10–25%) и резким снижением количества лиц без военного образования (66–77%; 8–14%). Наблюдается незначительная устойчивая тенденция к росту доли лиц, получивших военное образование только в училищах (школах) военного времени и на курсах (4%; 19%).

Сравнение образовательного уровня членов высших военных коллегиальных органов со всем командным составом армии показывает их абсолютное превосходство по этим показателям. Например, если лиц с общим высшим образованием в Реввоен-

совете в середине 20-х годов было от 38% до 45%, то среди комсостава их было в 1924 г. только 2,86%, в 1929 г. — 4,5%, в 1938 г. лишь 2,8% и в 1941 г. — 2,9%¹¹.

Приблизительно такое же соотношение наблюдается и при сравнении уровней военного образования. В середине 20-х годов академическое образование, включая КУВНАС, имело только 3,2% комсостава. В середине 30-х годов эта цифра составила 4,8%, в 1938 г. командиров, окончивших академии, было 2,8%¹², в 1941 г. — 7,1%¹³, в то время как среди членов высших военных коллегиальных органов эти цифры были в 5–6 раз выше. Их военное образование приблизительно соответствует уровню высшего командного состава РККА.

Сравнение с уровнем военного образования царского генералитета показывает, что в двадцатые годы по этому показателю члены высших военных коллегиальных органов РККА значительно уступали высшим чинам российской армии начала века. Среди первых академическое образование имели 16–33%, в то время как среди вторых он колебался в пределах 56–57%¹⁴. Однако к концу 30-х годов доля лиц с высшим военным образованием в Военном совете при наркомате обороны составляла 43%, а среди членов Главного военного совета — 38% (без учета гражданских членов Совета эта цифра возрастает до 50%). Таким образом, к началу Великой Отечественной войны уровень военного образования высшего руководства РККА приблизился к уровню командования царской армии.

Анализ состояния факторов общего и военного образования показывает их взаимосвязь: понижение общего образования членов высших военных коллегиальных органов компенсируется повышением военного образования. Положительным было наличие тенденции к росту высшего военного образования. Негативным было сохранение приблизительно на одном уровне значительного количества лиц, имеющих общее образование ниже среднего и военное в объеме курсов и училищ военного времени, либо не имеющих его. Доля таких лиц колеблется в пределах 30–40%.

Наилучшие показатели образования имели члены Реввоенсовета, назначенные Л.Д. Троцким и К.Е. Ворошиловым, хорошие у всех составов Военного совета при НКО, худшие у членов РВС СССР — выдвиженцев Сталина—Фрунзе и членов ГВС.

Важной характеристикой в исследуемый период считалось социальное происхождение¹⁵. Главными тенденциями здесь были: увеличение относительного количества выходцев из крестьян (с 4–16% в двадцатые годы до 33–36% в конце тридцатых), значительное уменьшение доли представителей дворянства, буржуазии, кадровых офицеров (соответственно 25% и 1,2–1,3%) и достаточно устойчивый, в пределах 15–20% уровень служащих, интеллигенции, мещан, всех, кто проходил в то время по графе "прочие". Исключение составляют члены РВС СССР — выдвиженцы К.Е. Ворошилова, о социальном составе которых трудно однозначно судить из-за нерепрезентативности данных, и состав членов ГВС РККА, где процент "прочих" не высок (9%). Добиться преимущества рабочего состава в высших коллегиальных органах не удалось, да к этому и не очень-то стремились, руководствуясь преимущественно прагматическими соображениями.

Служба в царской армии — еще одна черта коллективного портрета членов высших военных коллегиальных органов. Для всех, кто ее прошел, она во многом предопределяла дальнейшие взгляды на армию, методы ее подготовки и т.д.

Количество членов высших коллегиальных органов, служивших в старой армии, увеличивалось (с 60% в двадцатые годы до 77–78% в конце тридцатых), несмотря на то, что общее число начсостава РККА, служившего в царской армии, неуклонно снижалось как по идеологическим причинам, так и вследствие естественного старения и увольнения из вооруженных сил¹⁶.

Рассмотрение должностных категорий, в которых они проходили службу до революции, свидетельствует о том, что среди служивших в царской армии выдвиженцев Л.Д. Троцкого преобладали кадровые офицеры (25%) и нижние чины (25%). М.В. Фрунзе больше выдвигал рядовых и унтер-офицеров (33%), кадровых офицеров при нем не жаловали (5,5%). При К.Е. Ворошилове происходит снижение доли

рядовых и унтер-офицеров (12,5%) и повышение долей кадровых офицеров (25%) и офицеров военного времени (25%). Перелом в этих тенденциях наступает в результате репрессий высшего начсостава армии. Доля офицеров падает (5%), бывших унтер-офицеров и рядовых растет (21%). Наибольший опыт службы в царской армии в офицерских должностях имели члены РВС СССР при К.Е. Ворошилове и первый состав Военного совета при НКО (21%). Меньше всего таких имело среди выдвиненцев Фрунзе—Сталина и членов Главного военного совета (9,5%).

Существенной характеристикой любого военного является наличие боевого опыта. Подавляющее большинство членов коллегиальных органов прошло через военные конфликты и только незначительная их часть не имела боевого опыта (в разное время от 1,3% до 8,33%). Это, прежде всего, введенные в целях политической борьбы с Л.Д. Троцким выдвиненцы Сталина—Фрунзе (8% из них не имело боевого опыта), а также несколько человек из состава Военного совета при НКО 1938 г.

В составе Реввоенсовета преобладали люди с боевым опытом только гражданской войны (55%—82%). У членов Военного совета при НКО боевой опыт разнообразнее: участвовали в первой мировой войне 48%. С 1938 г. увеличивается процент участников военных конфликтов (15%—28%). В целом боевой опыт членов высших военных коллегиальных органов можно охарактеризовать как разнообразный и вполне достаточный, значительно превосходящий средние армейские показатели¹⁷, а также боевой опыт царского генералитета (60%)¹⁸.

Определенное значение для характеристики членов высших военных коллегиальных органов имеют полученные ими награды. Здесь устойчива тенденция увеличения количества награжденных (55% в середине двадцатых годов до 89—95% в конце тридцатых). Исключение составляют члены Реввоенсовета времен гражданской войны и первых лет после нее, — они награждены все. Сменившие их выдвиненцы Сталина—Фрунзе наполовину не имели наград. По мере эскалации военных действий во второй половине 30-х годов численность награжденных растет, увеличивается количество неоднократно награжденных, Героев Советского Союза (до 19% среди членов ГВС РККА). Среди царских генералов начала века георгиевских кавалеров было 10%¹⁹. В целом увеличение количества награжденных можно рассматривать и как признание боевых заслуг членов высших военных коллегиальных органов, и как показатель их карьерного роста.

Из необходимости партийного контроля органов военного руководства вытекало преобладание в составе Военных советов членов партии (в разное время от 86% до 100%). Партийный билет служил пропуском в высшие эшелоны военной власти. Его наличие у большинства высших военных закономерно²⁰. Незначительная часть беспартийных была в составе Реввоенсовета в середине 20-х годов (13,6%), единицы беспартийных встречаются среди членов Военного совета при НКО (2,7%—5,8%).

По времени вступления в партию наибольшим был процент лиц с дореволюционным партийным стажем членов Реввоенсовета (42%—66%). При Л.Д. Троцком преобладали люди с дореволюционным стажем (42%), члены партии с первых лет ее существования и вступившие в партию в 1917 г. В "команде" М.В. Фрунзе преобладали профессиональные революционеры, пришедшие в партию после первой русской революции. Их послал в Реввоенсовет И.В. Сталин. Среди членов Военного совета преобладают партийцы времен гражданской войны, резко падает процент лиц с дореволюционным стажем и появляются вступившие в партию в 20—30-е годы. Среди членов Главного военного совета вновь преобладают лица с дореволюционным стажем и вступившие в партию в годы гражданской войны. Политическая надежность, проверка временем являлись условием работы в высших военных органах.

Многонациональный состав государства предопределил многонациональный состав и высших военных коллегиальных органов. Для точной характеристики национального состава Реввоенсовета нет достаточных данных. Более точные сведения есть по личному составу Военного совета при НКО и Главному военному совету, но и они не слишком представительны. Поэтому возможны лишь самые общие оценки. По имею-

щимся данным в национальном составе непропорционально велика доля неосновных национальностей: евреи (в разное время от 6% до 37%), латыши (7%–18%), грузины (6%–15%), армяне (7%)²¹, что отразило их роль в революции, гражданской войне. Со временем эта доля уменьшается и растет процент русских (25%–37% в двадцатые годы). Пика этот процесс достигает в составе Военного совета при НКО (66%), снижается доля евреев (10%). Среди членов ГВС русские незначительно преобладают (53%), велик процент украинцев (33%), процент евреев (6,67%).

Сравнение высшего военного командования Красной и царской армий показывает их радикальное отличие. В армии начала века среди генералов представители нерусских национальностей (украинцев и белоруссов в то время относили к русским) составляют 15,5%. Это немцы (10,3%), поляки (3,8%), доли процента составляли грузины, армяне, шведы²².

Таким образом, в национальном составе высших коллегиальных органов отразились процессы того времени. По мере угасания революционной активности отдельных народов и народностей повышалась доля основных национальностей СССР, национальный состав коллегиальных органов приходил в соответствие с общегосударственной национальной структурой.

Важной характеристикой членов военных коллегиальных органов является время их поступления на службу в Красную армию. Анализ данных показывает, что подавляющее большинство военачальников, входивших во все составы Военных советов, пришло в армию советского государства в период гражданской войны – в 1918 году (60–90%), от 5 до 12% начали службу в 1917 и 1919 гг. Незначительное количество членов Военного совета при НКО (9%) и Главного военного совета (5%) пришло в армию в 20–30-е годы. Данный фактор является, прежде всего, свидетельством политической преданности и надежности.

Значительный интерес с точки зрения характеристики входивших в состав Реввоенсовета, Военного совета и Главного военного совета представляет прохождение ими военной службы. Работа на ответственных должностях в высших военных органах предполагает наличие знаний и опыта работы в войсках и штабах. Личный опыт руководства соединениями, объединениями, штабами и управлениями позволяет качественно выработать и принимать решения в масштабе всей армии. Собранный материал позволяет проанализировать прохождение службы с точки зрения руководства основными тактическими и оперативно-стратегическими единицами: соединениями и объединениями, проследить наличие опыта работы в центральном военном аппарате, что также является принципиальной характеристикой. Анализ послужных карт членов высших военных коллегиальных органов показывает, что опыт руководства соединениями²³ в разное время имели от 10% до 80%. Закономерны незначительность, а порой и почти полное отсутствие опыта руководства соединениями у членов Реввоенсовета (10%–60%), поскольку его костяк составляли выдвиженцы революции. Гораздо больше и дольше командовали соединениями члены Военного совета при НКО (80%): подавляющее большинство из них проходили службу в этих должностях от 3-х до 18-ти лет. Треть членов Главного военного совета не имела опыта руководства соединениями, зато остальные две трети его имели, а половина командовала дивизиями и корпусами не по одному году.

В целом, опыт руководства важнейшим армейским звеном – соединением, у членов Реввоенсовета и в определенной степени Главного военного совета явно недостаточен. Гораздо больше он у членов Военного совета при НКО. Это – следствие времени и обстановки, в которых формировался Реввоенсовет, а для Главного военного совета – вхождения в его состав гражданских лиц.

Несколько лучше обстоит дело с наличием опыта руководства объединениями²⁴ у членов Реввоенсовета, большинство из них (81%–55%) такой опыт имели. Наилучшие значения этого показателя у членов Реввоенсовета в период, когда им руководил К.Е. Ворошилов (81,3%), и членов Главного военного совета (82,4%). Меньший опыт руководства объединениями имели военачальники в составе Военного совета при НКО

(79%–60%), что обусловлено как должностным статусом некоторых из них, так и репрессиями, резко сократившими этот показатель состава Военного совета в конце 1938 г. К особенностям опыта членов ГВС можно отнести сравнительно небольшое количество лиц, руководивших армиями и округами больше 3-х лет (28%).

Значительная часть военачальников, входивших в состав высших коллегиальных органов, имела опыт работы в центральном военном аппарате²⁵ (в разное время от 76% до 46%). Исключение составляет состав Военного совета при НКО, назначенный в конце 1938 г. Большинство его членов в центральном аппарате не служило (46%), а пришло из войск. Это объясняется, прежде всего, репрессиями, ударившими по аппарату наркомата обороны. Большой и примерно одинаковый опыт работы в центральном аппарате имели члены Реввоенсовета при К.Е. Ворошилове (42,2%) и члены Главного военного совета (42,5%). Дольше всех в нем служили члены Военного совета при НКО первого состава (более 28% имели стаж службы 3 и более лет). Опыт работы в центральном военном аппарате, имевшийся у членов высших военных коллегиальных органов, за исключением Военного совета при НКО 1938–1939 гг., можно оценить как вполне достаточный.

Небезынтересны рассмотрение и анализ деятельности нахождения в должности членов высших военных коллегиальных органов, что характеризует нормальность и постепенность прохождения службы²⁶.

В течение своей службы не имели длительного пребывания в должности более половины членов Реввоенсовета при М.В. Фрунзе и К.Е. Ворошилове, Военного совета при НКО 1938–1939 гг., Главного военного совета. Наибольший срок пребывания в одной должности имели члены первого состава Военного совета при НКО (71,7%), что объясняется устоявшимся порядком прохождения службы, завершением формирования на тот период слоя высших военных руководителей, выдвинувшихся во время гражданской войны и удержавшихся на вершинах военной власти в мирное время. Этот естественный процесс был прерван репрессиями, которые выдвинули наверх второй эшелон военачальников гражданской войны, не имевших громкой славы и не успевших долгое время послужить на высоких должностях в мирное время. Их прохождение службы отличается большим динамизмом. 55% из них не имели застоя в службе. Но и в составе Военного совета при НКО, назначенного в конце 1938 г., было более 40% лиц, служивших на одной должности более 5 лет, а среди членов Главного военного совета таких было 50%. Должности, в которых длительное время проходили службу члены Реввоенсовета, относились по преимуществу к высшей категории: командующие армией, округом, начальники Главных и Центральных управлений; реже – на второстепенных должностях в центральном аппарате.

Обращает внимание наличие среди членов Военного совета, назначенных в 1938 г., и членов Главного военного совета лиц, задержавшихся на должностях командира соединения (23%–25%) и командира части (10% членов Военного совета, назначенных в 1938 г.), чего не было у их предшественников. Это еще раз подтверждает, что в результате репрессий в высшие коллегиальные органы пришли люди второго эшелона выдвиженцев гражданской войны. Длительность пребывания в должности позволяет сделать вывод о сформировании в РККА к середине 30-х годов устойчивого слоя высших руководителей, которые заняли высокие позиции в военной иерархии во время гражданской войны и значительное время находились на них вследствие своей молодости. Пришедшее им на смену в результате репрессий поколение военных отличалось большим динамизмом в прохождении службы. Должностной застой, если такой был, пришелся на более низкие должности. Вместе с тем, и среди них было немало военных руководителей, имевших солидный опыт руководства оперативно-стратегическим звеном. Их преимуществом было последовательное прохождение большинства служебных ступенек.

В заключение о судьбах членов высших военных коллегиальных органов. У многих из них она трагична. Военные руководители, подготовленные для боя, были убиты не на поле битвы. Подавляющее большинство членов Реввоенсовета было репресси-

ровано. Наибольшее количество умерших своей смертью среди назначенцев Сталина-Фрунзе, больше всего репрессировано сотрудников Л.Д. Троцкого, среди них же наиболее высок процент покончивших жизнь самоубийством. Из первого состава Военного совета при НКО 85% подверглись репрессиям, 3,75% покончили жизнь самоубийством и только 1,25% погибло в боях Великой Отечественной войны.

Не обошли стороной репрессии и члены Главного военного совета (40,9%). Не до конца выяснены автором причины смерти членов Военного совета, назначенных в конце 1938 г. Большинство из них не были репрессированы, сражались в Великой Отечественной войне.

Рассмотрение коллективной биографии членов высших военных коллегиальных органов позволяет сделать некоторые выводы:

– члены этих органов входили в слой высших военных руководителей, который в значительной степени отличался по показателям от остального командного и начальствующего состава;

– главными характеристиками этих людей были политическая надежность, преданность революции, а позднее и преданность лично И.В. Сталину;

– входившие в состав высших военных коллегиальных органов были, как правило, высокоподготовленными профессионалами военного дела, имеющими достаточные образование, боевой опыт, опыт руководства и подготовки соединений и объединений в мирное время;

– отбор в эти органы, как и в высший командный состав происходил по несколько иным принципам, чем формирование командного состава РККА вообще. Меньшую роль играли формальные показатели социального происхождения и больше внимания уделялось действительным заслугам, умениям, навыкам руководства войсками²⁷;

– большой урон понесли высшие военные коллегиальные органы в результате репрессий. Произошло некоторое снижение целого ряда качественных показателей, характеризующих членов Военного совета при НКО и Главного военного совета. Вместе с тем, результаты исследований не дают основания считать, что их новый состав качественно был значительно хуже предшественников.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ КПСС и военное строительство. М., 1982. С. 216.

² Это хорошо видно на примере назначения Наркомов по военным и морским делам в 20-е гг. Например, в 1925 г., со смертью Фрунзе, встал вопрос о его преемнике, и Тухачевский, зная о возможном назначении К.Е. Ворошилова, высказывался за Г.К. Орджоникидзе. Он прекрасно понимал невозможность назначения профессиональных военных на этот пост и потому предлагал политического деятеля, который, по его мнению, со временем сможет стать хорошим военачальником, хотя преимущества Орджоникидзе как военного деятеля перед Ворошиловым весьма сомнительны, по крайней мере к тому времени никак не проявились. См.: *Иванов В.М.* Маршал М.Н. Тухачевский. М., 1990. С. 225.

³ К таким назначениям можно отнести: Я.Б. Гамарника на пост начальника ПУРа и одновременно заместителя председателя РВС СССР, Л.З. Мехлиса, А.А. Жданова, Г.М. Маленкова – членами ГВС РККА. Политический авторитет последних определялся доверием к ним И.В. Сталина.

⁴ К таким авторитетным военным деятелям в составе Реввоенсовета можно отнести И.А. Халепского, Р.П. Эйдемана, И.П. Уборевича. В составе ГВС РККА: Б.М. Шапошников, В.К. Блюхера, С.М. Буденного. Степень их авторитетности, как правило, определял И.В. Сталин.

⁵ Это почти все члены Реввоенсовета, введенные в конце 1923 г. и в 1924 г.: А.С. Бубнов, К.Е. Ворошилов, М.М. Лашевич, Г.К. Орджоникидзе, С.М. Буденный, А.Ф. Мясников, И.С. Уншлихт, Ш.З. Элиава, С.А. Караев, И. Хидыр-Алиев.

⁶ См.: *Петров Ю.П.* Строительство политорганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота (1918–1968). М., 1968. С. 194.

⁷ П.В. Рычагов лишился поста члена ГВС, а впоследствии и жизни за заявление, что авиация вынуждена "летать на гробах". См.: *Симонов К.* Глазами человека моего поколения. М., 1990. С. 339.

⁸ Цифры, сравнительные данные, не имеющие сносок на источник, получены путем

- компьютерного подсчета в системе управления базами данных Access 95. Для создания базы данных использованы послужные карты, хранящиеся в Российском государственном военном архиве (РГВА), Центральном военном архиве МО РФ, а также биографические сведения, содержащиеся в военных энциклопедиях, справочниках, другой литературе. Всего более 300 источников.
- 9 *Зайончковский П.А.* Самодержавие и русская армия на рубеже XIX–XX столетий 1881–1903. М., 1973. С. 192.
  - 10 Там же.
  - 11 РГВА, ф. 33987, оп. 3, д. 353, л. 1; д. 287, л. 49; Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М., 1963. С. 18.
  - 12 РГВА, ф. 33987, оп. 3, д. 353, л. 16; д. 293, л. 58.
  - 13 Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне. С. 15.
  - 14 *Зайончковский П.А.* Самодержавие и русская армия на рубеже... С. 181.
  - 15 Социальный состав начсостава РККА был следующий: рабочих, крестьян, служащих, прочих был соответственно: в 1923 г. – 13,6%, 58,7%, 0%, 33,7%, в 1926 г. – 23%, 33%, 21%, 22%; в 1931 г. – 30,4%, 30,4%, 6,1%, 54,4%; в 1934 г. – 44,6%, 27,1%, 2,3%, 63,4%; в 1936 г. – 46%, 26%, 27,8%, 0%; в 1941 г. – 40%, 20%, 38%, 0%. РГВА, ф. 37837, оп. 10, д. 56, л. 98. Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. С. 58.
  - 16 Процент бывших офицеров в составе высших военных коллегиальных органов был всегда выше, чем в среднем среди комсостава РККА, но ниже, чем среди высшего комсостава в 20-е гг., доля которых даже в 1928 г. среди командиров полков и выше составляла в среднем 73,6%, из них 17% приходилось на кадровых офицеров и 56% на офицеров военного времени. Если в 1921 г. удельный вес военспецов равнялся 34%, то в 1925 г. он был уже равен – 14,1%. В начале 30-х гг. бывших офицеров среди комсостава было 14,1%, а среди начсостава в целом – 10,6%. РГВА, ф. 4, оп. 1, д. 848, л. 123; ф. 37837, оп. 11, д. 1, л. 30; *Иовлев А.М.* Деятельность КПСС по подготовке военных кадров. М., 1976. С. 77.
  - 17 В 1923 г. среди комсостава было не имеющих боевого опыта 20,4%, в 1926 г. – 30,6%. В 1930 г. участников гражданской войны среди начсостава РККА было 47,9%, среди комсостава – 60%, в 1934 г. – 21,5% и 23,2%, а в 1938 г. – 9,7% и 23,8% соответственно. В 1941 г. участников боевых действий среди начсостава было – 26%. РГВА, ф. 33987, оп. 3, д. 353, л. 29; д. 1378, л. 82. Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне. С. 15.
  - 18 *Морозов С.Д.* "Сиделец в кабаке более офицера получает" // Воен.-ист. журн. 1998. № 1.
  - 19 Там же.
  - 20 Для сравнения: партийная прослойка среди командного состава РККА в 1921 г. – 20%, в 1925 г. – 40%, в 1928 г. – 49%, в 1932 г. – 55%, в 1936 г. – 64%, в 1941 г. – 53%. См.: *Мулюков Р.С.* История строительства политорганов и партийных организаций Красной Армии в 1921–1941 годах. Дис... д-ра ист. наук. М., 1992. С. 462.
  - 21 В середине 20-х годов доля национальностей в составе РККА (в скобках даются данные по начсоставу) составляла: русских – 64% (71%), украинцев – 18,9% (0,3%), белорусов – 4,5% (4,7%), армян – 1,1% (1,5%), грузин – 1,3% (1,5%), евреев – 2,1 (4,8%), латышей – 0,4% (1,5%), поляков – 0,7% (1,8%). В 1934 и 1938 гг. среди начсостава было: русских 67,8% и 65,6%, украинцев – 15,1% и 19,7%, белорусов – 4,5% и 4,7%, евреев – 5,0% и 4,7%, армян – 0,9% и 0,9%, грузин – 1,0% и 0,8%, татар – 0,8% и 1,0%, прочих 4,9% и 2,6%. РГВА, ф. 54, оп. 1, д. 1095, л. 1.
  - 22 *Зайончковский П.А.* Самодержавие и русская армия на рубеже... С. 198.
  - 23 Рассматривается опыт службы в качестве командира (начальника) и начальника штаба бригады, дивизии, корпуса.
  - 24 Опыт службы в качестве командующего и начальника штаба армии, фронта, округа.
  - 25 К центральному военному аппарату автор относит Штаб РККА, Генеральный Штаб, Главные и Центральные управления, инспекции и другие, непосредственно подчиненные Реввоенсовету, а затем Наркому обороны, органы военного управления.
  - 26 Под длительным нахождением в должности автор понимает службу 5 лет и более. При этом место службы может меняться.
  - 27 Автор согласен с Ю.Ю. Юмашевой, считавшей, что в исследуемый период сформировалась новая профессиональная элита, и ее формирование проходило по своим законам. См.: *Юмашева Ю.Ю.* Высший командный состав советских Вооруженных Сил в годы Великой Отечественной войны (опыт коллективной биографии). М., 1996. С. 6–7.